

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Brig. Gral. Don J. M. de Rosas 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 17 de Febrero de 1976

Буэнос Айрес, вторник 17 февраля 1976 г.

№ 1355-1356

П. ПАНИН

РЕВОЛЮЦИЯ

II

Революция есть только одна и она, воистину, не имеет ни границ, ни виду; мы видим лишь ее последствия. Революция — это взрыв личной, слепой похоти, стремление поставить свою волю поверх всякой другой воли, даже и Божьей, поверх всякого авторитета, закона, обычая. Гегель считается одним из основоположников революционного мышления. Вот его суждение:

«В этом одном слове («кредо») высказана широкая мысль о свободе субъективного сознания и о блаженстве внутренней сознательной жизни. Этим «кредо» ниспровергнут всякий внешний авторитет. Человек оправдывается верою, а не делами». Точнее революционное сознание не выразишь. Пред нами, как живое, встает самоуверенный, жесткий и бессердечный скопец, знающий только свою «веру», то есть комплекс своих людочных и порочных идей.

Понятно поэтому и стремление все разрушить, опрокинуть, раз это препятствует такой похоти. Отсюда — насилие, убийства, ЧК. Но так как вся наша жизнь зиждется на целостности, на взаимосвязи и на соподчинении отдельных частей общему плану, то в конечном счете революция старается опрокинуть вообще все, что есть в жизни, все творение Божие. Это — конечная цель Сатаны. Бы всю историю революции можете уложить в эту короткую схему. Призыв С. Кармайкла: «Америка должна быть разрушена!» На вопрос, почему она — коммунистка, Анжела Дэйвис отвечает: «Мы не можем начать эффективно у н и ч т о ж а т ь расизм, пока не р а з р у ш и м всю систему».

«Азавшийся левый»: «Чем глубже я проникал в суть революционного движения, тем очевиднее становилось мне, что трагедия не ограничится только стрельбой по неповинным людям; нет, это шло к бессмысленному опустошению и разрушению хорошего в основном обществе и втягиванию в этот водоворот ненависти и революционного красноречия все большего количества честных людей».

Понятно, что в этом слепом взрыве разрушительной стихии нет никакого места для созидания. Все громкие фразы о построении нового мира революцией есть только дымовая завеса, за которой прячется ее подлинный облик. Никакое созидание немисливо при огульном отвержении всех существующих традиций; всякий новый дом строится на основе старого опыта, а революция обещает построить что-то совсем новое и на голом месте. Невозможно указать ни одного примера, где бы революция что-нибудь создала; «создает» она лишь тотальное разрушение. Все, что создается в пору революции, создается вопреки ее сущности и силами контрреволюции. С первого, заложенного в фундамент, камня и с первых попыток сформулировать какой-то закон советские революционеры стали действовать, как контрреволюционеры. Правда, и этот камень и эти законы они использовали на свои цели, но внутренне, потенциально это было контрреволюцией. Поэтому расхождение Сталина с Троцким имело судьбоносное значение: это не было простым расхождением во мнениях двух лиц, а уже выявившимся противостоянием двух сил и двух направлений. В условиях революции этот процесс вылился в чудовищно-уродливые формы.

Почему ни свержение Робеспьера, ни расстрел парижских коммунаров, ни по-

ход Корнилова на Петроград не называют революцией? Очевидно, что ч т о т о отличало эти действия от действительных революционных. Что же именно?

Ц е л ь этих действий. Эти действия преследовали цель установления какого-то порядка и законности, взамен царствовавшего революционного беззакония. Вот это-то революционное, разрушительное беззаконие и определяет слово «революция». Отнюдь не вообще насильственный и крутой переворот, а переворот в сторону беззакония, темного хаоса. Когда НТС возглашает о необходимости революции в СССР, он вовсе не предусматривает установление какой-то законности и порядка, а только об установлении собственной власти над Россией. Не об утверждении контрреволюции, а только о придании революции иного облика. Точнее, о постановке во главе революции других персонажей. Устами своих вождей они не раз объявляли, что их основная цель — захватить власть в случае падения большевиков, — присвоить законность.

Наши предки ошиблись в оценке Наполеона, считая его Антихристом; он только отчасти заслуживает этого звания за пролитую ими кровь, но, хотя он и был воплощением личного произвола, он не имел вот этой цели разрушить мир. Исходя из чисто-революционных предпосылок о неограниченной личной свободе, он все же не искал разрушения, а лишь подчинения мира его воле и даже написал знаменитый «Кодекс» и посадил на трон ряд королей. Отсюда понятно, почему свержение Робеспьера не считается революцией. Революция всегда направлена в л е в о. Это и объясняет, почему свержение Людовика 16-го было революцией, а свержение Робеспьера революцией не было; и почему октябрьская революция против февральской революционного правительства была революцией, а не контрреволюцией.

О, да, — сколько блудословия с этим понятием! Уж Троцкий-то, этот черный верон на теле России, наверняка понимал значение этого слова, недаром посвятил всю свою жизнь делу революции. И он ратовал за п е р м а н е н т н у ю революцию. Если революция есть крутой переворот или свержение режима, — то как же понять эту н е п р е р ы в н у ю революцию? Ведь переворот уже совершен, режим свергнут, — что же еще надо?..

А надо непрерывное разрушение всего, что еще существует, непрерывное состояние революционного бешенства. На этом и разошлись Троцкий со Сталиным, и отчасти отсюда возник кровавый рубеж 37-го года. Троцкий хотел перманентной революции, а Сталин решил отказать от какой-то ее части, принять ее ложь за правду и начал строить социализм в одной стране. Строить, то есть создавать разные днепростройки и кубасы и даже писать конституцию. Но так как силы революции все же находились у власти, то это строительство пошло через уничтожение миллионов людей.

Ныне все это зверство революционеры целиком сваливают на Сталина: вот, дескать, именно этот зверь, вместе со всем русским народом, извратил благородное учение Маркса и создал российский кошмар. Не тот кошмар, который начался с 1917 года, а кошмар с 1937, когда полетели головы и знатных революционеров.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

Россия 1970-х годов

На Западе говорят: «разрядка», «де-тант». В СССР громадное большинство населения не подозревает об этих несбыточных утопиях. Советская пропаганда «сосуществования» предназначена для употребления вовне, внутри же Советского Союза сохраняется «осадное положение». СССР нуждается в экономической помощи, и чтобы получить ее, расточает улыбки Западу. Старые русские эмигранты часто задают мне вопрос: почему в СССР разрешают деятельность каких-то «инакомыслящих»? Почему из СССР разрешают кому-то выезжать и свободно выступать на Западе?

Во-первых считается, что из Союза хотят выехать и выезжают только евреи. Недаром министр иностранных дел СССР Громыко заявил, что «у нас есть некоторое число людей еврейской национальности, которые хотят выехать из страны, но их становится все меньше и меньше». Об эмиграции других национальностей, как видите, вопрос вообще не стоит. Да и эмиграция в Израиль разрешена исключительно с целью задобрить еврейские общины Западных стран. Русских же уезжает в год не более пяти-десяти, по визе в Израиль. Политика в отношении них у властей разная, и каждый, из выехавших русских, может рассказать длинную историю о своих «хождениях по ОБИР-овским мукам». Надо сказать, что каждый из подавших документы на выезд, делает очень решительный шаг, так как никогда нельзя быть уверенным, что тебя выгустят из страны, а само желание покинуть Советский Союз уже является преступлением. Если же человек не желает выезжать по израильскому вызову, а требует, чтобы его выпустили по приглашению, например, из Америки, то дело может закончиться, как у Марченко — отправит, но в другую сторону, в ссылку в Сибирь. Так что, говоря о 3-ей эмиграции из СССР, можно сказать, что она сведена только до эмиграции евреев по израильским вызовам. Мы не будем сейчас говорить об единичных примерах отъезда из Союза к прямым родственникам (отцу, матери, родным братьям и сестрам, женам и мужьям) в другие страны, но надо заметить, что и такие отъезды, о которых, казалось прямо говорится в Хельсинском соглашении, сопряжены с большими трудностями. К сожалению, на Западе, из-за того, что многие советские евреи говорят на русском языке, сложилось впечатление, что третья эмиграция — «русская», то есть по своему национальному составу похожа на две предыдущие. И очень важно объяснить Западу, что несмотря на подписание Хельсинского соглашения многочисленные народности СССР не имеют формального права на эмиграцию, у них даже не примут документы в ОБИР. Хотя многие стремятся по тем или иным причинам выехать из Союза. В частности сейчас ведут борьбу за право на выезд немцы Поволжья, крымские татары, преследуемые за свои религиозные убеждения баптисты, пятидесятники.

Для получения же экономической по-

мощи СССР устраивает — специально для Западного — нечто вроде либеральной витрины: вот мол, как свободно сейчас в Советском Союзе. « у нас есть своя демократическая оппозиция, свои художники-абстракционисты... Но действительная политическая оппозиция в СССР — совсем иная.

Когда Эдуард Кузнецов («Дневники», Париж 1973 год стр. 318) переходит от антирусских выпадов к конкретным фактам: национальному и политическому составу заключенных в современном советском концлагере, то оказывается (надо отметить, что Кузнецов сидит на так называемом «особом режиме»), что из 11-ти политических заключенных русской национальности — 4 сторонники абсолютной монархии, 2 — конституционной монархии, 1 — анархист, 1 — демократ-националист, 1 — демократ-интернационалист, остальные, видимо, целиком ушли в религию. Увеличьте эти цифры в тысячу раз — и вы получите картину политической жизни в России 1970-х годов.

Мой личный опыт вполне подтверждает наблюдения полудеврея-полурусского Кузнецова, настроенного отнюдь не дружелюбно к России и к русским монархистам. В Союзе, несомненно, существует народно-монархическое движение. Но не надо переоценивать его силы. В жуткие времена Сталина всякое проявление народно-монархических тенденций истреблялось на корню. После же знаменитой «оттепели» началось повальное увлечение западной демократией и народно-монархические настроения встречались в штыки. Нужно было достаточно времени, чтобы многие разочаровались в западной демократии и поняли неприемлемость ее для России. Но и сейчас, когда идея монархии находит все больше и больше своих приверженцев, об этих идеалистах на Западе известно немного. Во-первых, Западу больше импонируют люди, которые выступают за те или иные виды демократии. Во-вторых, многие из «демократических» диссидентов — евреи и борются за права еврейского народа в СССР и за эмиграцию в Израиль. Это также способствует их популярности на Западе. В третьих — русские монархисты живут изолированно, замкнуто, подчас ничего не зная друг о друге. Еще важно заметить, что среди подсоветских инакомыслящих, «демократов» и «русских монархистов» существуют разногласия. Хотя они совершенно открыты и громогласны, о них вряд ли знают на Западе.

А правду о русском монархическом движении трудно узнать еще потому, что никто из русских патриотов, несмотря на репрессии со стороны властей, не покидает Родину. За исключением высланного Солженицына, на Западе еще не появилось ни одного яркого представителя русского национального движения. Многие из них, как Осипов, предпочитают снова и снова попадать в застенки КГБ, чем оставить Россию в тяжелые для нее годы.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

Революция есть отказ от всякого долга, закона, порядка, соподчиненности. Революция есть отказ от всякого авторитета, в том числе и логики, и разума, и факта и Бога. Революция есть поставление своего «я», своей воли поверх всех других «я» и всякой иной воли. Это есть прорыв темной стихии разрушения изнутри наружу, перевернутое сознание, господство хаоса. Поэтому разговоры о творческой, освободительной или прог-

рессивной стороне революции есть блудословие, обман или недостаток ума. Революция ничего творить не может, — она только разрушает, никого не может освободить, а только наложить ярмо безумия, массового психоза. Она никого не может возвысить, потому что она — предельная низость, никого не может спасти, потому что единственная цель ее — убить.

П. ПАНИН

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ САХАРОВА

В прошлом номере «Нашей Страны» я писал о недостойном, мелочном поведении властей по отношению к Леониду Плющу и его близким, над которыми, уже после принятия решения об освобождении Плюща из психобольницы, продолжалось всяческое издевательство. А в середине января из Москвы сообщили о том, что едва ли не превосходит по мелочной мстительности историю Плюща. Академик Сахаров сообщил по телефону аккредитованному в Москве иностранному корреспонденту, что решил переселиться в кооперативную квартиру жены, так как на прежней квартире, состоящей из двух комнат, проживало семь человек.

Сахаров выписался из старой квартиры, и после этого узнал, что председатель жилищного кооператива, в который входит квартира жены Сахарова, отказался принять паспорт Сахарова на прописку, мотивировав это решение тем, что жильцы дома, якобы, возражают против проживания там Сахарова.

Как подчеркнул Сахаров, проживающие в доме, однако, не заявляли никаких протестов по поводу его переселения на квартиру жены. Елена Боннер, жена Сахарова, сообщила, что он намерен обратиться за разъяснениями к начальнику местного отделения милиции.

Не нужно, я думаю, доказывать, что решение председателя жилищного кооператива принято не по его инициативе. Сам бы он, конечно, никогда не решился на такую меру против лауреата Нобелевской премии мира. Напомню, что нечто подобное было в свое время предпринято властями и против лауреата Нобелевской премии по литературе Александра Солженицына, которому долгое время не давали развода с его первой женой и на этом основании не прописывали в Москве, в квартире его нынешней жены. Не разрешают сейчас прописаться в Москве и жить с женой и писателю Андрею Амальрику, отбывшему недавно наказание за его инакомыслие, за его знаменитую книгу «Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года?» Три раза его уже арестовывали и выдворяли из Москвы, когда он приезжал на свидание с женой.

Все это является и прекрасной демонстрацией великого удобства для произвола системы паспортов и прописки и «свободы» людей в передвижении и в выборе места жительства внутри своей страны. Разумеется, ничего, кроме нового позора не даст новое проявление мелкой мести и издевательств властей в случае с пропиской академика Сахарова, одного из самых популярных и уважаемых сейчас в западном мире людей.

ДО СУДА ИЛИ ПОСЛЕ

«Журналист» № 11 за 1975 год опубликовал статью известного советского журналиста Ильи Шатуновского. Тема статьи весьма острая и актуальная — возможны ли выступления в печати по судебным делам до суда или следует ждать приговора, чтобы пресса не могла повлиять на объективность суда, в ту или другую сторону, или очернить поспешно невиновного человека.

Шатуновский пишет:

«В свое время «Комсомольская правда» задолго до суда рассказала о банде валютчиков неизвестного Яна Рокотова. В своей речи в судебном заседании государственный обвинитель широко цитировал письма читателей, поступивших в редакцию в качестве откликов. Это помогло ему наглядно показать, как советские люди относятся к миру бизнеса и чистогана, как им дик и непонятен культ золотого тельца, которому поклонялся Рокотов».

Вот так почти невинно все это выглядит у Шатуновского. Всего-то и проблема — до или после суда. Не более. Мы же, истины ради, отметим, что прокурор превратил газету в соучастника преднамеренного убийства Рокотова и Файбищенко. Их дело слушалось в июле 1961 года. А 1 июля Президиум Верховного Совета СССР специально к этому случаю издал Указ «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях», допустивший смертную казнь за валютные преступления. Но на Рокотове и Файбищенко этот указ отразиться не мог бы в силу прямого указания ст. 6 УК РСФСР:

«Закон, устанавливающий наказуемость деяния или усиливающий наказание, обратной силы не имеет». Социалистическое государство, однако, решило этих людей убить. Для этого указу нужно было придать обратную силу, то есть совершить преступление против правосудия. Президиум Верховного Совета СССР взял на себя эту задачу. Тогда же, 1 июля 1961 года, было издано постановление, не подлежавшее опубликованию, которое специально для дела Рокотова и Файбищенко придавало расстрельному указу обратную силу. Постановление гласило: «В виде исключения разрешить органам следствия предъявить Я. Т. Рокотову и В. П. Файбищенко обвинение по части 2 Указа... от 1-го июля 1961 года, а суду, если в результате рассмотрения дела он сочтет это необходимым, применить к ним меру наказания, предусмотренную этим Указом...» Таким образом, отклики граждан, инспирированные досудебным выступлением «Комсомольской правды», были затем использованы прокурором, чтобы подстрекать суд к преднамеренному, холодно и заранее рассчитанному убийству.

Рокотову и Файбищенко расстреляли... Можно, не особенно рискуя впасть в ошибку, предположить, что выступление «Комсомольской правды» было составной частью этой стратегии убийства. Хоть газета выступила и до суда, но уже в ходе следствия.

А вот — послесудебное выступление газеты «Вечерняя Москва» в связи с делом Буковского, Кушева и Делоне, осужденных за участие в демонстрации на Пушкинской площади в защиту арестованных Галанцова, Лашковой и Добровольского. Приговор был вынесен 1-го сентября 1967 года. В заметке от 4-го сентября сообщалось, что Буковский, Кушев и Делоне, «лица без определенных занятий», осуждены «за нарушение общественного порядка в Москве». В переводе на язык, доступный среднему читателю «Вечерней Москвы», не искусному в нумерации статей уголовного кодекса, эта информация выглядит следующим образом: три туеядца осуждены за хулиганство. Подоплека этой дезинформации весьма проста. Вот что заявил Павлу Литвинову по сему поводу работник КГБ Гостев:

— Вся информация об этом деле есть в «Вечерней Москве». Там есть все, что нужно знать об этом процессе... И вообще, Павел Михайлович, имейте в виду, в «Вечерней Москве» напечатано все, что полагается знать советским людям об этом деле, и она (информация) совершенно правдива...

Процесс Снявского и Даниэля состоялся в Верховном Суде РСФСР 10-14 февраля 1966 года, а 13 января 1966 года в газете «Известия» была опубликована статья Еремича «Перевертыши». Статья эта изобиловала такими формулировками как «докатились до преступлений против советской власти», «не может быть снисхождения», «образчики антисоветской пропаганды». 22 января в «Литературной газете» появилась аналогичного тона и содержания статья Кедровой «Наследники Смердякова». В ходе процесса Кедрова, выступавшая по делу общественным обвинителем, почти полностью пересказала свою статью вслух. Ни одно выступление в защиту Снявского и Даниэля советской прессой опубликовано не было, хотя подобные материалы поступали в редакции центральных газет. Очень точно суть дела выразила в своем письме Президиуму Верховного Совета СССР (копия была послана «Литературной газете») литературный критик И. Роднянская: «Я не знакома с литераторами, находящимися под следствием, не читала их сочинений (за исключением публиковавшихся в советской печати статей А. Снявского) и, разумеется, не берусь судить о характере и степени их вины. Но я не могу не выразить решительного несогласия с безответственными и бестактными попытками вмешаться в нормальный ход судебного процесса и психологически дезориентировать тех, кому доверено его вести».

Итак, думается, можно уже сделать определенные выводы по проблеме, поднятой Шатуновским на страницах «Журналиста» — «до суда или после?». Советской печати неизвестна та этическая норма, которая заставляет американские средства массовой информации употреб-

Форд и Павел VI - апологеты Мао

Долгие годы Никсон представлял из себя палладина антикоммунизма, но как только добрался до президентской власти бесстыдно круто повернул влево. То же самое сделал и его преемник. На протяжении 25 лет Джеральд Форд был твердой консерватизма в Палате представителей. По утверждению его вице-президентом Форд твердо заявил, что в 1976 году не намерен выставлять свою кандидатуру в президенты. Но с усилением требований смещения Никсона, начали предсказывать, что Форд вскоре займет его место в Белом Доме.

Тогда в самом Форде произошли заметные перемены: вице-президент стал усиленно ухаживать за либеральными группами и их печатью и очень быстро проявил готовность идти на компромиссы с его хорошо известным консервативным мировоззрением.

На четвертый день после утверждения его кандидатуры в вице-президенты Сенатом Форда интервьюировали по телевизионной сети Эн-Би-Си. Комментатор спросил: «Теперь, когда ваш избирательный округ, так сказать, значительно увеличился, следует ли ожидать, что ваши взгляды на внутренние вопросы станут более либеральными?»

«Следует, — ответил Форд, — до сих пор я представлял только один избирательный округ, а теперь — 434 и с разными проблемами. Естественно, что мои взгляды должны расширяться».

Затем, в интервью данном в либеральном журнале «Нью Рипаблик», Форд заявил, что он возможно уволит с поста министра обороны Джеймса Шлесинджера, не перестававшего предупреждать об опасностях угрожающих США в связи с политикой смягчения напряжения, но оставит на посту Киссингера, которого несколько не беспокоят отношения с коммунистическими странами.

Так он и сделал в 1975 году. Но он пошел еще дальше.

На выпускном акте в Мичиганском университете, его alma mater, куда он был приглашен для произнесения обычной напутственной речи студентам, Форд сообщил последним, что они могут многому научиться у председателя коммунистического Китая Мао Тзе Дуна.

«Позвольте мне — заявил он — привести цитату (вероятно из пресловутой красной книжонки) одного из великих лидеров нашего столетия, чьи произведения читаются миллионами. Это была цитата душиителя миллионов китайцев. Она казалась достоинством свободы и дисциплины. Форд потом объяснил, что имел возможность говорить якобы с сотнями «серьезных» студентов, которые живут мыслями Мао. Во всей американской истории Форд не нашел ни одной достойной личности, у которой студенты могли бы чему-нибудь научиться, — ему понадобился китайский тиран.

В одном из своих интервью Солженицын сказал: «Сегодня в Китае существует, быть может, такой же тридцатимиллионный «Архипелаг». Но китайская книга об «Архипелаге» дойдет до вас через 40 лет, когда будет уже поздно этому помочь».

В подтверждение слов Нобелевского лауреата можно привести свидетельство китайских эмигрантов несколько лет назад исчисливших в 16 миллионов заключенных в китайских концлагерях в виде постоянного населения. Кроме того, они рассказывали о страшном «перевоспитании интеллигенции трудом».

Время от времени сгоняются контингенты интеллигенции и их отправляют в самые гиблые места, где эти люди, в большинстве немолодые, должны выполнять непомерные физические работы в самых тяжелых условиях. Приблизительно 70% этой интеллигенции погибает, а те, кто выживают возвращаются с расшатанным здоровьем. Особенно страшно это «перевоспитание» для музыкантов и хирургов: руки у них бываю навсегда испорчены и они уже больше не могут ни играть, ни оперировать.

И вот творца этого ада — кровопийцу Мао — Джеральд Форд, нынешний президент США, поставил в пример американской молодежи.

Однако Форд — не единственный западный деятель занимающийся подкаблучничеством по отношению ко всецельному китайскому безбожнику и гонителю. Как сообщает писатель Иосиф Мацкевич в своей последней книге «Ватикан под сенью красной звезды» в Вашингтоне, встретившись с президентом Джонсоном, Папа Павел VI ой призвал его к допущению красного Китая в ООН. А в следующем, 1966 году Папа написал Мао, что он считает вполне заслуженным «то уважение, с которым весь мир относится к его особе и к Китаю».

Дать термин allegedly, «предположительно», когда речь идет о еще неосужденном лице. Поэтому выступления советской прессы по уголовно правовым вопросам до суда нередко отягчают положение обвиняемого, нарушая принцип презумпции невиновности и претягивая теоретически все же возможному беспристрастному и объективному рассмотрению дела судом. Выступления же после суда зачастую носят характер преднамеренной дезинформации. Таким образом, зло коренится не в моменте, а в характере выступления газеты. А это, в конечном счете, уже проблема ответственности органов печати перед обществом.

Я бы хотел обратить внимание еще на то обстоятельство, которое подчеркивает и академик Сахаров в своей книге «О стране и мире», а именно, что кроме того, что смертная казнь отменена в большинстве западных стран, экономические преступления, подобные преступлениям Рокотова и Файбищенко или вообще не считаются в этих странах подсудными или наказываются значительно менее строго. Что же касается так называемых уголовных дел, подобных делам Снявского, Даниэля, Буковского, Кушева и других, то ни в одной несоциалистической стране они не являются подсудными, не противоречат они и советской конституции, и поэтому здесь бы можно было сказать, перефразируя известный анекдот, — не до суда и не после суда, а вместо суда!

ПЕРЕБОИ В СНАБЖЕНИИ

Газета «Сельская жизнь» сообщает, что руководителям ряда областей объявлен выговор за то, что они не смогли наладить бесперебойное снабжение насе-

ления основными продуктами питания. По словам газеты, строгие выговоры с предупреждением были объявлены руководящим работникам Рязанской, Ярославской, Ростовской, Псковской, Калининской, Челябинской, Липецкой, Омской и Днепропетровской областей.

Известно, что в этом году в СССР собран самый плохой урожай за последние 10 лет, что более 25 миллионов тонн зерна уже пришлось закупить за границей, главным образом, в США, но никто не предполагал, что это скажется так быстро на снабжении населения продуктами. Предполагалось, что недостаток зерна отразится в дальнейшем на скотоводстве, на производстве мяса и молока. Но то, о чем сообщает «Сельская жизнь», (а не трудно представить себе, что в действительности картина еще более серьезная), объясняется, видимо, тем, что неповоротливая и неэффективная советская система торговли и снабжения начинает особенно плохо работать при каких-либо затруднениях или кризисах, что наблюдалось много раз. В такой момент от руководителей всех уровней требуется более чем когда либо проявление инициативы, быстроты, ответственности, добросовестности, то есть, как раз тех качеств, которые менее всего поощряются и развиваются в жестко централизованной социалистической системе руководства народным хозяйством. Дефицит на эти качества превосходит, наверное, любой другой самый острый дефицит в стране, и из за рубежа его не пополнишь!

«ДВОЕ ОЖИДАЮТ КВАРТИРУ»

«...Двое ждут, ждут желанную отдельную квартиру, потом надоедает ждать и

„Отче наш“ Пушкина

Ввиду того, что поэтическая перефразировка Пушкиным молитвы «Отче наш» весьма малоизвестна, мы ниже приводим целиком ее текст из редкого теперь экземпляра, изданного «Сборника Пушкина. 1799-1899», (Киев. Типография и фото-цинкография С. В. Кульженко) выпущенного Киевским Педагогическим Обществом к столетнему пушкинскому юбилею.

В сборнике помещен также очерк священника И. Троицкого «Религиозный элемент в произведениях А. С. Пушкина» стр. 235-236. Там читаем: «...В связи с этим чудным переложением молитвы Ефрема Сирина ставим следующее неизданное стихотворение Пушкина — переложение «Молитвы Господней».

Я слышал в келии простой
Старик молитвою чудесной
Молился тихо предо мной:
Отец людей, Отец небесный,
Да имя вечное Твое
Святится нашими сердцами.
Да придет Царствие Твое.
Да будет воля Твоя с нами,
Как в небесах, так и на земли.
Насущный хлеб нам ниспосли
Твоею щедрою рукою.
И как прощаем мы людей,
Так нас ничтожных пред Тобою
Прости, Отец, своих детей.
Не ввергни нас во искушение,
И от лукавого прельщения
Избави нас...
Перед крестом
Так он молился. Свет лампы
Мерцал чуть-чуть издали...
А сердце чаяло отрады
От той молитвы старика.

Далее читаем в очерке священника И. Троицкого: «Г-н Н. Сумцов в своих «Этюдах об А. С. Пушкине» относительно принадлежности Пушкину переложения молитвы «Отче наш», говорит вот что: «Молитва эта входила в заграничные издания Пушкина, как известно весьма неудовлетворительные. Г. С. Чириков впервые напечатал ее в первой книге «Русского Архива» за 1881 год и предположительно также отнес Пушкину. Г. Ефремов в собрании сочинений Пушкина (Выпуск II, стр. 74-75) 1881 г., том V, стр. 540, категорически заявил, что эта «Молитва» не принадлежит Пушкину и «Засорять ею издание едва ли кто решится, тем более, что «Молитва» совсем напоминает Федора Глинку».

«Молитву» эту с тех пор забыли — продолжает о. И. Троицкий — и в новейших изданиях сочинений Пушкина — Павленкова, Поливанова, Литературного Фонда — ее нет. На мой взгляд «Молитва» эта безусловно пушкинское стихотворение, и вместо предполагаемого ЗАСОРЕНИЯ внесение ее в собрание сочинений Пушкина даст им новое немало важное украшение. Эта «Молитва», вероятно, написана одновременно с переложением молитвы Ефрема Сирина. В обеих молитвах обнаруживаются сходные приемы поэтического творчества: обе имеют в начале вроде вступления, обе одинаково гармонируют с настроением Пушкина. Переложение «Отче наш» воспроизводит излюбленный Пушкиным мотив о ночной лампаде и стоит близко к «Подражаниям Корану». ●

они соглашались на ту двухкомнатную, что предлагали в прошлый раз, — «с поселенцем». Убедит, что хорошая одинокая женщина будет помогать по хозяйству... Вехали, справили новоселье, а у соседки оказался своеобразный характер, начались ссоры. Теперь двое живут в аду, уже ни на что не надеясь: площади достаточно, кто же новую даст?»

Это — из последнего номера «Литературной газеты»: обыденная сиюминутная ситуация описана архитектором Бадамяном в статье «Двое ожидают квартиру». Необыденно здесь лишь то, что ситуация описана в советской газете.

«Литературка» поместила материал, который, пусть и содержится в нем дежурная порция непререкаемых словесных по адресу партии, серьезно анализирует одну из наиболее драматических проблем советского общества — жилищную. А если по ходу анализа автор статьи «Двое ожидают квартиру» приходит к весьма странным выводам и рекомендациям, то это, право же не его вина. Он просто-напросто исходит из реальности, а реальность такова: ныне, сегодня, сейчас в году 1976, в великой стране, претендующей на репутацию высокоразвитой, индустриальной и, стало быть, претендующей на сравнение не с Угандой или Цейлоном, но с Соединенными Штатами или Францией, существует так называемая «санитарная» норма в 9 квадратных метров на душу, а ставят людей на учет для получения жилой площади лишь в том случае, если на каждого члена семьи приходится менее 5 квадратных метров. Вот и предлагает архитектор строить больше однокомнатных квартир, чтобы помочь «двоим, ожидающим квартиру». Ему и в голову не могла прийти еретическая, безумная идея спросить: а почему, собственно, двухкомнатную квартиру надо превращать в коммунальную, не логичнее ли предоставить ее целиком в распоряжение двоих — ведь никакая это не роскошь две маленькие комнаты на двоих, напротив, это, если не недостаточно, то уж во всяком случае элементарно в западноевропейских странах.

Тут ведь еще одно необходимо учитывать; семьи из двух человек частенько растут — речь, в основном, идет о молодых парах. Ежегодно в СССР вступает в брак примерно два с половиной миллиона юношей и девушек. Где они живут? На этот вопрос отчасти ответила полтора года тому назад та же «Литературная газета». Тогда социолог Соловьев, исследуя проблемы молодых семей в городе Вильнюсе, обнаружил, что «43% пар находились в прямой зависимости от своих пап и мам в отношении жилой площади. Этот показатель

совпадает с результатами целого ряда исследований, проведенных в нашей стране». Итак, 43% молодых семей живут в одной квартире или комнате с родителями.

А сколько процентов мыкаются в общежитиях? В этих условиях «не до жиру — быть бы живу». В этих условиях, без сомнения, «двое, ожидающих квартиру» будут благодарны архитектору, предполагающему строить больше однокомнатных квартир.

Но, во-первых, это всего лишь предложение, во-вторых, даже его реализация в обозримом будущем приведет к жилищной ситуации, которая уже эдак с полвека тому назад в высокоразвитых странах считалась нетерпимой.

«Двое ожидают квартиру». А чтобы скрасить ожидание, им предлагается гордиться щедрым потоком танков, истребителей и ракет, отправляемых из СССР на Ближний Восток. Разве не радостно сознавать, что твоя квартира превратилась в бронетранспортер, поливающий огнем джунгли Анголы ради мира во всем мире?

ДОКЛАД ШЕВАРНАДЗЕ

В газете «Заря Востока» 23 января был опубликован доклад первого секретаря ЦК Компартии Грузии Шеварнадзе на 25 съезде Компартии Грузии. Доклад этот, выделяется откровенностью, с которой Шеварнадзе говорит о так называемых недостатках. Необычен он и постановкой ряда вопросов, о которых в Советском Союзе обычно не принято говорить публично.

Вот, что, например, говорит Шеварнадзе о качестве продукции в республике:

«Вникните в эти цифры, товарищи. Каждое четвертое изделие массового потребления — неудовлетворительного качества. И, спрашивается, для кого мы производим такую **низкопробную** продукцию?»

Если для наших людей, для нашего трудового народа, то это не делает нам чести. Если для капиталистических стран, где, как известно, ведется конкурентная борьба за рынки сбыта, то тут речь может идти только о продукции, способной соперничать с лучшими мировыми образцами.

Я бы добавил — капиталисты не такие уж глупые, чтобы покупать у нас **низкопробную**, не находящую у них сбыта и не дающую им выгоду продукцию».

Из этих слов Шеварнадзе следует, что низкое качество вообще у всей почти продукции, а каждое четвертое изделие — это очевидно уже просто брак.

А вот, что говорит Шеварнадзе об условиях жизни людей в республике:

Письмо в Редакцию

ДО НЕКРОЛОГА

Дорогая Татьяна Владимировна, Считаю долгом, — от которого совесть не позволяет мне уклониться, — препроводить Вам (с некоторыми сокращениями) письмо, полученное мною от И. Я. Паниной, жены известного писателя Д. М. Панина. Не могу высказывать суждения ни о верности фактов, ни о правдивости их освещения; кроме того, что личность автора письма мне внушают полное доверие и уважение.

«Уважаемый Владимир Андреевич! О позорной роли Шаховской: все больше раздается голосов, требующих от нее ответа. Вот и «Новый Журнал» потребовал.

Совершенно согласна, что поддерживать надо силы добра против зла. Посылаю по этому поводу Вам одно письмо, на которое следует обратить внимание до самоубийства, а не потом писать некрологи, как в случае с Леной Титовой-Строевой. Я написала об этом Некрасову, замредактору «Континента», но ответа не получила; значит, он взял это на свою совесть и совесть «Континента». Вот против какого зла надо бороться.

Небезызвестный деятель «Посева» Югов оставил жену, и это, скажем, его личное дело. Но при этом он и НТС преследуют бедную женщину без языка и работы в Германии и ее восьмилетнего сына, который нуждается в лечении, чтобы не ослепнуть. Методы — известные: объявить жену сумасшедшей, уволить ее с работы (в «Посеве») и т. д. 26-го февраля их должны выбросить из квартиры. Я написала и Краснову-Левитину, который мне ответил, сеюга, что ни одна газета в эмиграции не напечатает. Но это не значит, что писать не надо. Пусть

Планы строительно-монтажных работ по многим отраслям народного хозяйства систематически срываются. За первые два года пятилетки население республики недополучило 420 тысяч квадратных метров жилья, тогда как в бараках и подвальных помещениях все еще проживают тысячи людей.

Плохо сохраняется жилой фонд, часты перебои в снабжении населения питьевой и горячей водой. В 32 городах и районных центрах нет канализации.

«Жилищная проблема одна из самых нерешенных в республике и ее столице». Но чем дальше, тем более необычны признания Шеварнадзе:

«Ведь что получается, товарищи? В течение 1956-1972 годов республика почти ежегодно выполняла утверждаемые планы производства и в то же время систематически, из года в год, продолжалось углубление отставания от общесоюзного уровня. Вывод отсюда только один: **отставание закладывалось в сами планы**».

Или еще пример: «Идеологические институты теряли чувство партийности, принципиальности, когда, обобщая практику, скажем, хозяйственного строительства, закрывая глаза на крупные недостатки, выдавали черное за белое».

С методами такого очковитательства тесно сплетаются и факты коррупции в высшем руководстве. Вот, что говорит об этом Шеварнадзе:

«Никто до сих пор не может сказать, сколько у нас виноградников и садов. Некоторые руководящие товарищи как огня боятся настоящей инвентаризации садов и виноградников».

Продукция большей части садов и виноградников, очевидно используется «налево» и «некоторые руководящие товарищи» очевидно что-то с этого мягко говоря, имеют, потому и боятся инвентаризации как огня! Но коррупция тесно связана с так называемым протекционизмом. И Шеварнадзе называет источник этого явления:

«Доказано фактами, что протекционизм в республике насаждается сверху при попустительстве руководящих органов и работников различных масштабов, во многих случаях при их активном участии».

Шеварнадзе позволяет себе сделать и такое обобщение:

«Сложилось положение, когда в республике делячество, комбинаторство, взяточничество, вымогательство, хищения и кражи социалистиче-

будет хуже для их совести, раз нет разницы между обращением в «Правду» и в «Русскую Мысль».

Я призываю Вас не остаться безучастным.

С пожеланием всех благ и неизменным приветом от Дмитрия Михайловича.

22 января 1976 г.

И. Панина».

Приложены копии писем с изложением, в подробностях, тех же самых событий, от И. Я. Паниной к А. Э. Краснову-Левитину и к В. П. Некрасову и от Веры Юговой к И. Я. Паниной (от 10 января 1976 г.).

Вот начало письма Краснову-Левитину:

«Дорогой Анатолий Эммануилович, читаю в русской прессе Ваше письмо после самоубийства Лены Строевой.

Есть еще время усилиями людей доброй воли предотвратить второе самоубийство.

Вы пишете в своем письме о Лене Строевой-Титовой о вине одной организации.

Давайте ударим в набат до некрологов!»

И вот конец:

«Я призываю Вас вмешаться и предотвратить это новое самоубийство на радость КГБ. Пока еще не поздно.

Я прошу Вас ознакомить с этим письмом Ваше окружение: западных и русских людей».

Письмо же к Некрасову завершается фразой:

«Я даю тебе право опубликовать это письмо на страницах «Континента» и любой русской газеты».

Предоставляю на Ваше усмотрение, дорогая Татьяна Владимировна, может ли и должна ли «Наша Страна» передать эти материалы гласности.

С глубоким уважением

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ской собственности, протекционизм, частнособственническая психология, эгоизм, карьеризм, стяжательство, панібратство, кумовство, одним словом, все пороки, которые могли быть в арсенале негативных и антиподных явлений нашему обществу, **приняли распространенный характер**».

Впечатляющий список «достижений» на подступах к коммунизму, не правда ли? Необычно звучит и другое признание Шеварнадзе:

«Частнособственническая тенденция и частнособственнические привычки мы должны рассматривать не только как пережитки прошлого, которые со временем сами по себе отживут свой век, но и как явления, враждебные нашим общественным и государственным интересам, которые способны не только к самозащите, но и к наступлению, к завоеванию новых позиций».

Правда, Шеварнадзе тут же успокаивает слушателей:

«Товарищи!»

В настоящее время ЦК КП Грузии готовит специальное постановление по этому вопросу, в котором будут вскрыты корни частнособственнических тенденций, намечены конкретные, научно обоснованные пути преодоления этого вредного пережитка в сознании и поведении людей.

Чрезвычайно интересно будет ознакомиться с этим документом. Если, разумеется, он будет опубликован!

Но уже совершенно необычные для подцензурных речей вещи говорит Шеварнадзе по поводу результатов обрисованного им положения:

«За последние 15-20 лет в условиях проявления элементов волюнтаризма и субъективизма больше экономикки пострадали психика человека, его духовный мир, его мировоззрение».

Не секрет, что произошла некоторая ценностная переориентация убеждений у части населения, особенно у молодежи».

В другом месте доклада Шеварнадзе повторяет:

«Ведь, пожалуй, самым тяжелым уроном прошлых лет стал урон, нанесенный душам и сознанию нашей молодежи — самому чувствительному механизму общества».

Ненароком можно подумать, не началась ли уж в Грузии «события», «Тбилисская оттепель»? Я лично со времен хрущевского доклада на 20-м съезде не помню ничего подобного. Очень критичным было, например, в прошлом году выступление Машерова, первого секре-

таря ЦК партии Белоруссии, но о «моральном уроне душам людей, о ценностной переориентации убеждений» — да еще из уст главы республиканского ЦК, такого я не помню. Говорит Шеварнадзе даже и о том, что: «необходимы новые качественные сдвиги» в работе ЦК, и «новые люди, которые находятся в гуще жизни, и которые в Центральный Комитет принесут новые настроения, новые мысли и идеи».

Заметим: не где-нибудь, а в ЦК необходимы новые люди, новые настроения и идеи! Напиши кто-нибудь, вот все, что мы цитировали, в самиздате, и, пожалуй, 190 статья была бы обеспечена: «распространение заведомо ложных и клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй». Но чем же можно объяснить такое выступление? Прежде всего, конечно, соответствующим положением дел в экономике, близком видимо, к критическому. Всевозможных трудностей и раньше хватало, но экономика все-таки развивалась, пускай и однобоко, за счет тяжелой индустрии, а сейчас по свидетельству того же Шеварнадзе:

«Достаточно сказать, что основные показатели — задания по вводу в действие основных фондов и освоению капитальных вложений — не выполнялись ни в одном году пятилетки».

Это в промышленности.

«А руководителям сельскохозяйственного производства должно быть совестно за то, что каждый рубль вложенный в наше сельское хозяйство, дает только лишь 39 копеек в виде отдачи».

Ведь это же угроза полной стагнации и разорения! И ведь Шеварнадзе, заметим, говорит по поводу «негативных явлений», что: «Их было, к сожалению, больше, чем мы здесь называли!» И при всем этом, в докладе Шеварнадзе достигло и давно набивших оскомину штампов и трафаретов о достигнутых под мудрым руководством партии успехах, и присутствует совершенно в духе «культы личности» славословие в адрес «товарища Леонида Ильича Брежнева», о его «прозорливости, мудрости, титанической борьбе» и т. п. Или такие, например, сентенции:

«Партийный работник — человек, он — конструктор человеческих душ».

Вот почему мы называем партийную работу наукой и искусством — человекознанием».

И в результате, все это вместе, весь доклад Шеварнадзе в целом оставляет тревожное ощущение кризиса, путаницы, даже тупика.

Доклад этот, со всеми его противоречиями, отражает, видимо, общее положение в стране: острую необходимость перемен, новых людей и веяний, и сопротивление, старого, догматического начала в жизни.

ЗА ЧТО ИХ СНИМАЮТ?

За последнее время в самых различных районах Советского Союза произошли смены и перестановки руководящих партийных и советских работников. Чем это вызвано? Если бы нужно было определить географию чистки в партийном и советском аппарате какой-нибудь одной лапидарной фразой, то, пожалуй, точнее всего будет — «от Москвы до самых до окраин».

Каковы же причины этой чистки? В декабре прошедшего года на областном партплемне был смещен первый секретарь Донецкого обкома Владимир Дегтярев, который являлся членом Политбюро ЦК компартии Украины. Во время состоявшейся уже в январе донецкой областной партконференции прибывший для участия в ее работе первый секретарь ЦК КПУ Щербицкий заявил: «Бюро обкома партии, бывший прежний секретарь обкома Дегтярев допустили нарушение партийных принципов подбора и выдвижения кадров, проявляли либерализм и беспринципность в оценке неправильных действий отдельных работников. Это порождало обстановку безнаказанности, всепрощения, отрицательно сказывалось на воспитании кадров». В переводе партийного кода на общепринятый язык то, о чем говорил в Донецке Щербицкий, именуется коррупцией. Без труда можно предположить, что вина Дегтярева была лишь в том, что он лишь превалировал допустимый уровень партийной коррупции. Перенесемся теперь в Киргизию.

За что снят первый секретарь Нарын-

ского обкома Джунусалиев? Его сместил пленум обкома, несомненно, по указанию республиканского ЦК. А вот и формулировка: «попустительство растратчику и расхитителю, проявление либерализма в оценке степени виновности отдельных руководящих работников, беспринципность, нерешительность по отношению к нарушителям партийной и государственной дисциплины». Как видим, почти буквальное совпадение фразеологии в Киргизском Нарыне и украинском Донецке. Можно думать, что волна последней чистки находится в определенной связи с подготовкой партийных рядов к 25 му съезду КПСС. Съезд сбегается в своего рода исключительное время — чуть ли не официально признается, что 9-ый пятилетний план не был выполнен. В подобной обстановке, очевидно, Москва, а вслед за ней республиканские парторганы, не склонны проявлять привычную широту подхода к «художествам» партсамодуров районно-областного звена.

Теперь поднимаем ступенькой повыше — на уровень ЦК и Республиканских Совминов. Глава Туркменского Совмина Оразмухамедов снят и выведен из состава бюро ЦК Компартии республики с формулировкой «за серьезные недостатки в работе и личном поведении». С недостатками в работе здесь все ясно: пусть будет козлом отпущения тот, кто уже сброшен. А что же это за такие недостатки в личном поведении? Нашалил председатель Совета Министров? Нагрубил товарищам? А может и он превысил тот уровень партийной коррупции, который допустим ему по должности. Это скорее всего. Но на этом уровне уже не расшифровывают. Оразмухамедова сместили 16-го декабря. В один день с ним с поста председателя Совета Министров Грузии и кресла члена Бюро республиканского ЦК лишился с формулировкой «в связи с переходом на пенсию» Гиви Джавахишвили. То, что Джавахишвили вовсе и не собирается на пенсию очевидно, хотя бы потому, что назначили его сейчас же членом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. И вот здесь-то и обнажается подлинная структура марксистской власти: ведь по конституции Грузии Президиум — это высший орган власти в перерывах между сессиями Верховного Совета республики. Фактически же, Джавахишвили, став членом президиума Верховного Совета, полностью устранен от реальной власти.

В заключение — любопытная деталь. Отставной донецкий секретарь обкома Дегтярев назначен Председателем Госкомитета Совета Министров Украины по дозору за безопасным ведением работ и горному надзору. Название долгое, должность небольшая, но, как ни как, — номенклатура. То же самое и с Джавахишвили в Грузии — остается и он в номенклатуре. Как не вспомнить здесь слова Щербицкого, который обвинял в Донецке Дегтярева в том, что «некоторые работники, допустившие нарушения и злоупотребления, помещались на другие руководящие должности».

Действительно, нельзя же распространять правила церковных номенклатур на низшие уровни власти.

Между прочим, эта волна чистки, имеет, прямую связь с необычным докладом Шеварнадзе, о котором мы говорили выше, и доказывает, что крайне тяжелое положение, о котором говорил Шеварнадзе, характерно не только для Грузии.

КОНЦЛАГЕРЯ В ЛАТВИИ

Недавно на телеэкранах многих свободных стран демонстрировался документальный фильм об одном из лагерей в Риге, снятый неизвестным смельчаком. Фильм этот, как известно, произвел сильное впечатление на зарубежную общественность, и даже вызвал конфликт с французской компартией, осудившей практику заключения в СССР инакомыслящих в подобные лагеря. Советская пресса назвала этот фильм, разумеется, «топорной фальсификой».

Фильм снят в Риге. Жители этого города могли бы узнать на экране знакомые места: улица Екапилс, рядом училище гражданской авиации, за рельса-

Зарубежная Жизнь

ПРЕБЫВАНИЕ СКАУТОВ НОРС В АСУНСИОНЕ

Пребывание русских скаутов из Буэнос Айреса, во главе с Н. М. Седяревичем, в городе Асунсион (парагвайской столице), где с 18-го по 28-го января с. г. происходил международный съезд скаутов «Jamboree» под девизом «Безграничная дружба», оставило среди местной русской колонии неизгладимое впечатление.

Радостно было видеть развевающимися на мачтах русский национальный и андреевский флаги среди знамен других наций. И особенно радостно, когда 23-го января наши русские скауты маршировали с дорожными эмблемами Великой России перед президентом Парагвая, генералом Штресснером. За нашу долгую жизнь в этой стране мы вновь сильно почувствовали себя сынами Руси.

Быстро завязались сердечные отношения. Н. М. Седяревич завоевал наши симпатии. Редкий русский человек, патриот, неутомимый работник, организатор, зачастую претерпевающий различные неприятности, но всегда исполненный решимостью.

Приятно было видеть скаутов в своей форме, с трехцветной русской лентой на груди, пришедших на Крещенскую службу в нашу церковь.

В отведенном для русских скаутов участке — Jamboree проводится в большом парке Ботанического сада — перед иконой святого Георгия Победоносца под сенью наших флагов, где красовалась надпись Rusia с двуглавым орлом, настоятель о. протоперей Иоанн Петров 23-го января отслужил молебен, с окроплением святой водой палаток.

На воскресной службе 25-го января о. Иоанном было объявлено о том, что на квартире г.г. Флейшер будет показан фильм «Император Николай Второй». Эту кинокартину видела вся русская эмиграция, кроме нас, проживающих в Парагвае, и вот теперь, благодаря Н. М. мы ее увидели. Собрались около 50-ти человек (на пасхальном богослужении не бывает больше). Фильм произвел на всех огромное впечатление: вспомнилось величие Царской России, мощь ее армии и мученик-монарх со своей семьей.

Принносим нашу благодарность Николаю Михайловичу Седяревичу, за то что он всколыхнул нашу маленькую колонию и познакомил нас с млыми русскими скаутами им возглавляемыми.

Г. В. ЕРМОЛЬЕВ
Л. В. ОССОВСКИЙ

О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В ИЕРУСАЛИМЕ

В последних днях 1975 года отбыл в Святую Землю, прибывший на короткое время в Нью Йорк начальник русской духовной Миссии в Иерусалиме, архимандрит Антоний (Габбе).

Судебный процесс по иску предъявленному Миссией незаконно захватившим ее имущества представителям советского правительства, — по его словам — хотя и медленно, но верно продвигается в пользу законного собственника. На последней сессии суда в начале декабря месяца, в его апелляционной инстанции, суд вынес решение, по всем пунктам поддерживающее апелляцию русской духовной Миссии и приказал администрации советской Миссии уплатить судебные издержки.

Хотя это судебное решение не является окончательным, но архимандрит Антоний предполагает, что этот уже давно начавшийся процесс, вскоре закончится.

ми тюрьма № 1. На экране видна даже вывеска-указатель к воротам лагеря.

Такая сравнительно маленькая республика, как Латвия переполнена лагерями и тюрьмами.

Только в одной Риге не менее 4-х лагерей, большая тюрьма, следственный изолятор КГБ.

Надо построить какой-либо крупный объект почти задаром и для начала строить, тоже руками заключенных, лагерь. Затем лагерь заполняется и объект строится. Закончено строительство и лагерь ликвидируется, заключенных переводят в другие лагеря. Таким методом была построена Рижская киностудия в Шмерли. Все те фильмы, которые на ней сняты, созданы в помещениях, которые целиком, от основания до крыши построенны руками заключенных. После окончания стройки лагерь был закрыт, заключенных перевели частью в Лиепаю, на новые стройки химии, а частью в Даугавпилс на электромонтажные работы.

Есть и постоянные лагеря. Заключенные женского лагеря в Илгустемсе шьют одежду, а лагерь на станции Брасса — в помещении бывшей 2 й тюрьмы-многоотраслевой. Там и одежду шьют и книги переплетают и многое другое делают руками заключенных, ничего не получающих за свой труд.

А уж на стройках, под открытым небом, зимой и летом, без всякого намека на механизацию и без всякой охраны труда — там заключенные основная рабочая сила. К ним привыкли также как к пустым витринам, пьяницам на тротуарах и бесконечным очередям. Каждое утро к разным стройкам подъезжают машины с заключенными. Только за последнее время их руками построена фабрика «Ригас адитайс», новые корпуса за-

вода электрондезий, они трудятся на Болдерайском заводе прессованной древесины, на новом аэродроме в Калнциемсе, на стройке нового моста через Даугаву.

Славится в Советском Союзе рижская мебель. Во всех городах и селах великой страны высшим шиком и признаком достатка считается гарнитуры рижской мебели.

А многие ли счастливые обладатели заветных шкафов и столов знают, что они изготовлены руками заключенных? Что над ними бесплатно в муках рабской жизни, трудились арестанты лагеря на Малой Матвеевской улице в Риге, заключенные лагерей в Валмьере, Лиепае и Елгаве.

Труд в лагерях принудительный. Невыход на работу сурово наказывается тяжелым мучением. Лишают и без того редких свиданий с родными, которых заключенный ждет по полгода, год и больше. Запрещают курящему купить сигарету, голодному — краюху хлеба. А уж если речь идет о политических, о тех героях, что посмели поднять свой голос против несправедливостей и своеволия, так им, как правило, приготовлена страшная судьба в карцерах и бараках усиленного режима. Тюремный фольклор утверждает, что оттуда человек выходит тонкий, звонкий и прозрачный. Что и говорить — сказано метко.

В лагерях, практически, нет медицинской помощи, а уж о каком-то внимании к профессии, возрасту и состоянию здоровья говорить не приходится. Люди посылаются без разбора туда, куда их направляет не ведающая жалости и человеческого чувства рука нарядчика. А что с ними дальше будет, выживут ли, это никого не интересует.

Фильм, с рассказа о котором мы начали эту заметку, показывает лагерь с общим режимом. Это самый легкий лагерь. И описанное нами выше относится только к общим явлениям лагерной жизни. А ведь есть еще лагеря с усиленным режимом, со строгим режимом. Есть еще и тюрьмы и психиатрические лечебницы, где из здоровых людей делают больных. Там жизнь еще страшнее и рассказ о ней еще тяжелее.

О. НИКИТИН

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

И. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Согласно сообщению американского журнала «Ньюсуик», среди подсоветских военнослужащих развиваются тайные движения за проведение глубоких преобразовательных реформ в советской армии. Самой значительной подпольной организацией этого типа является якобы «Курсантская лига», образованная курсантами советских военных училищ. Эта подпольная лига для конспирации разделяется на ячейки по десять человек.

О, любите меня, любите,
Удержите меня на земле!
О, любите меня, любите,
Помешайте мне умереть!..
Ирина Одоевцева

«В последний час всегда взвод солдат спасал цивилизацию». (Шпенглер).

«Я хотел бы получить последнюю пулю в последней битве» (генерал Джорж Патон).

«Если уж время весне, то какие бы ни трещали морозы, а весна придет. Мы на Голгофе. После Голгофы — воскресенье». (священник Дмитрий Дудко).

«...О сегодняшней русской прозе. Она есть и очень серьезная. А если учесть ту невероятную цензурную мясорубку, через которую авторам приходится пропускать свои вещи, то надо удивляться их растущему мастерству: малыми художественными деталями сохранять и передавать нам огромную область жизни, запрещенную к изображению. Имена назыву, но с затруднением и вероятно с пропусками: одни авторы, как Ю. Казаков, необъяснимо вдруг уклоняются от большой работы и лишают нас возможности наслаждаться их прозой; к другим, как Залыгин, чья повесть о Степане Чаузове — из лучших вещей советской литературы за 50 лет, могу оказаться не объективным, испытывая чужест из-за разного понимания путей, как может служить сегодняшняя наша литература сегодняшнему нашему обществу; Третьи — несомненно и ярко талантливы, но творчество их сторонне или поверхностно по отношению к главным течениям нашей жизни. Со всеми этими огорчениями вот ядро современной русской прозы, как я его вижу: Абрамов, Астафьев, Белов, Быков, Владимов, Войнович, Максимов, Можжев, Носов, Окуджава, Солоухин, Тендряков, Трифонов, Шукшин». (Интервью А. Солженицына агентству «Ассошиэтед Пресс» и газете «Монд», 23. 8. 73).

«Читайте русскую классику, она вся религиозна». (о. Дмитрий Дудко).

В камень стрелять, только стрелы терять.

«Большевизм может гнить, но не мо-

жет эволюционировать». (Слова генерала Врангеля, произнесенные в 1920 году.)

Англия считается «колыбелью европейской демократии», но это понятие требует необходимых и отрезвляющих уточнений.

«Великая хартия вольностей», которую Иоанн Безземельный был принужден дать английской знати в 1215 году, часто нарушалась и долгие века не распространялась на низы.

Недавно ушедший в отставку мексиканский министр иностранных дел Эмилио Рабаса в интервью данному в Вашингтоне в 1974 году, заявил, что кубинский диктатор Фидель Кастро самого высокого мнения о Киссингере. «Киссингер — заявлял Кастро — хозяин своего слова, человек разумный и практический, он смотрит в будущее и желает перемен в устаревшей политике».

Сотруднику журнала «Национал Обсервер» Джеймсу Перри 10-го ноября 1973 года нынешний кандидат на пост президента США сенатор Джексон сказал:

«Советчики — точно отельные воры. В отельных коридорах они перебегают от двери к двери, пробуя их. Если дверь не заперта, они оказываются моментально внутри. В мире слишком много незапертых дверей и не хватает полицейских. А те, которые их охраняют, слишком робки, чтобы проявить активность. При существующей политической атмосфере — у коммунистов полная свобода для маневрирования».

Дружба дурака опаснее его ненависти.

Создатель дал мне голову не для того, чтоб я ходил, опустив ее.

Когда Никсон был вынужден предать гласности свои частные, конфиденциальные разговоры имевшие место в Белом Доме мир узнал, что его речь не отличалась эlegantностью, мягко говоря. Однако употребление сквернословия является среди американских президентов почти традиционным. Хорошо известно, что Линкольн иногда использовал такие грубо-житейские словечки, что уши вяли. Также общеизвестны бесцеремонность речи и божба президента Трумана. Президент Айзенхауэр тоже не прочь был ругнуться иногда так, что слушающие его приходили в ужас.

Но виртуозом ругни, чисто ковбойской, считают президента Джонсона. Он пользовался ею не только тогда, когда дело касалось его политических врагов. Он пускал в ход непристойности даже совершенно беззлобно, просто бравируя ими, или для того, чтоб ошеломить слушателя. Что касается президента Кеннеди, то он ругался, как последний мат-

† В воскресенье 8 февраля с. г. после продолжительной и тяжелой болезни на 65-ом году жизни в Лос Анжелосе скончался

КАДЕТ 9-го ВЫПУСКА ПЕРВОГО
РУССКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА
КОНСТАНТИНОВИЧА КАДЕТСКОГО КОРПУСА —
ДОЛГОЛЕТНИЙ ЧЛЕН О.К.О. В АРГЕНТИНЕ

КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ ЦАБЕЛЬ

о чем с глубоким прискорбием сообщает О.К.О. в Аргентине. Вдове и семье покойного Правление О.К.О. приносит свое глубокое соболезнование.

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ

Ввиду того, что типография, в которой издается «Наша Страна» закрывается на карнавалы, сегодняшней (1355-1356) номер газеты выходит на шести страницах, а следующий выйдет 2-го марта также на шести страницах (1356-1357). Таким образом, материал трех номеров будет сосредоточен в двух выпусках.

рос: трехэтажной, многоступенчатой флотской руганью.

«Я предпочитаю, чтоб народ недоумевал, почему мне не поставлен памятник, чем почему он мне поставлен» (Катон).

«Когда у тебя спрашивают, можешь ли выполнить заданную работу, отвечай: «Да, могу!» После этого постарайся узнать как данная работа выполняется. (рецепт Теодора Рузвельта, хорошо характеризующий автора).

«Император Николай I, видимо осведомленный о тяжелом материальном положении Пушкина, приходит на помощь поэту. Об этом Пушкин пишет П. А. Плетневу: «Кстати, скажу тебе новость: царь взял меня в службу — но не в канцелярскую, или придворную, или военную — нет, он дал мне жалование, открыл мне архивы, с тем, чтоб я рылся там и ничего не делал. Это очень мило с его стороны, не правда ли? Он сказал: «Puisqu'il est marié et qu'il n'est pas riche, il faut faire aller sa marmite» (Раз он женат и небогат, надо дать ему средства к жизни, буквально: заправить его кастрюлю). Ей Богу, он очень со мною мил».

За эту службу — синекуру в Государственном Архиве Пушкину назначили 5 000 рублей в год. (В то время, как Карамзин получал пенсию 2 000 рублей в год, Жуковский — 4 000 рублей, Крылов — 1 500, Гнедич — 3 000 рублей). «Я всем сердцем привязан к Государю», сказал Пушкин». (М. Дубинин «Меркантильные обстоятельства Пушкина», «Новый Журнал» № 120, 1975).

Стремление к эмиграции отнюдь не составляет особенности исключительно еврейской части населения СССР. Советское правительство всячески стремится отрицать тягу к эмиграции среди коренного русского населения. Но стараясь обойти эту правительственную политику, некоторые русские эмигрируют при помощи еврейских друзей, которые их выписывают из Израиля, ссылаясь на несуществующее на деле родство или свойство.

Чего хотят испанцы? Согласно анкете произведенной Sofres 55 % высказалось за монархию, а 35 % против. Остальные не выразили своего мнения.

Из ста сторонников монархии, 90 % желают, чтоб был королем Хуан Карлос, 5 % предпочитает его отца, графа Барселонского и 5 % — другого монарха. («L'Express», № 1273, от 7. 12. 75).

«Если бы сегодня в Испании произвели референдум — безо всяких давлений — я предчувствую, что дело режима снова одержало бы оглушительную победу... Нет сомнений, что традиционное крестьянство пользовалось заботливым вниманием франкизма после гражданской войны. Своими заботами франкизм отвечал приверженности проявленной к современному режиму со стороны широких секторов мелких крестьян. Эта приверженность была красноречиво выявлена в гражданскую войну и даже до нее, во время республики» (Из статьи «Испания без Франко», Карлоса Вильяр Араухо опубликованной в 34-ом номере, за февраль 1976 год, лево-социалистического буэносайресского журнала «Crisis»). Ценное признание.

Думают ли сегодняшние молодые лю-

ди о смерти? Боятся ли ее? Или безразличны к ней? Недавно эти вопросы были заданы трем сотням парижских гимназистов. Согласно газете «Монд» от 20. 11. 75. 77 % интервьюированных юношей помышляют «иногда» о смерти, 19 % — «часто», и только 4 % заявило, что не думает «никогда».

Две третьих верует, что смерть это только переходное состояние, путешествие. Только треть представляет себе смерть, как возвращение к небытию. 75 % признало, что боится смерти: из них 13 % — «очень» боится, а 62 % боится «немного».

Лживый фильм «Броненосец Потёмкин» стяжал кинорежиссеру Сергею Эйзенштейну мировую славу и до сих пор расхваливается всеми западными критиками. По фильму, причиной бунта на броненосце якобы явилось гнилое мясо, которое командир судна заставлял есть свой экипаж под угрозой расстрела. Это не только грубая ложь, но и вопиющий абсурд. Ведь гнилое мясо — смертельный яд. Разве мыслимо, чтобы командир сознательно отравлял своих подчиненных под угрозой оружия? Да его бы моментально разжаловали и судили.

Дидро: «Разрешен ли ввоз заграничного зерна и на каких условиях?»

Екатерина Вторая: «Ни разрешен, ни запрещен, но за исключением ничтожного количества риса, я не припоминаю случаев импорта».

(Из Denis Diderot «Correspondance», XIII, Juin 1773 — Avril 1774, Paris. Les Editions de Minuit, 1966. 255 pages)

В 1774 году Дидро провел 4 месяца в Петербурге, и не довольствуясь частыми личными беседами с императрицей предложил ей заполнить анкету о состоянии страны. Анкета состояла из 84-х вопросов, на которые Екатерина Вторая ответила лично, за исключением чисто технических (прокладка каналов и т. д.) с которыми энциклопедист был отослан к генералу Миниху.

«Россию надо спать, а не распаять» (М. И. Ростовцев).

«Наша Страна» отличается от либеральных органов русской печати, в частности еще и полным отсутствием каких-либо коммерческих или корыстных побуждений у ее сотрудников: все они работают для газеты безо всяких гонимых и, нередко, доплачивают из своего кармана — жертвуют в Фонд Издательства.

В 1975 году советская власть объявила пасхальное воскресенье рабочим днем в СССР. Московская патриархия и не пикнула.

А что предстоит в этом году?

«Победе, которая не будет ясной, чистой и щедрой, мы предпочитаем поражение, ибо необходимо, чтоб — в то время как каждое действие врага является ужасным и трусливым — каждое наше действие отвечало бы высшим ценностям и высшей нравственности» (Рафаэль Санчес Масас, отрывок из «Молитвы за умерших Испанской Фаланги»).

«О социализме можно было бы сказать, что он так же стар, как само человеческое общество». (проф. Р. Ю. Виппер).

П. САВЕЛЬЕВ

ИНВАЛИДНЫЕ КАЛЕНДАРИ

на 1976 год

Цена — 200,00 песо

Продаются в Канцелярии Союза Р. Б. В. Инвалидов
Calle 47 (ex Combet) 625. Villa Ballester.

ВНИМАНИЮ Г.Г. ПОДПИСЧИКОВ

ПЕРЕМНЫ В АДРЕСЕ РЕДАКЦИИ «НАШЕЙ СТРАНЫ» КАСАЮТСЯ ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЯ УЛИЦЫ И ВВЕДЕНИЯ ПОЧТОВОГО КОДА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ С ПОЛУЧЕНИЯ ЭТОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ СЛЕДУЮЩИЙ:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Brig. Gral. Don J. M. de Rosas 4219. Dpto. 10
1430 Buenos Aires. — Argentina.

РЕДАКЦИЯ УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИТ ПОСЫЛАТЬ ПИСЬМА И БАНДЕРОЛИ ПО АДРЕСУ, УКАЗАННОМУ ВЫШЕ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ (ТО ЕСТЬ ПОСЫЛКА ПИСЕМ ПО АДРЕСУ, СУЩЕСТВОВАВШЕМУ БОЛЕЕ 20 ЛЕТ) РЕДАКЦИЯ НЕ БУДЕТ ПОЛУЧАТЬ ЭТИХ ПИСЕМ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АВТОКЕФАЛИСТЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий на английский язык ежемесячник «Ортодокс Черч», орган американских автокефалистов, редактируемый протонереем Иоанном Мейндорфом, сообщил, что редактор журнала участвовал в сентябре 1975 года в состоявшейся в Эчмнадзине, в советской Армении, конференции представителей некоторых православных и т. н. не-халкедонских Церквей, не признающих постановлений четвертого христианского Вселенского Собора.

Вселенская патриархия была представлена на этом съезде митрополитом Калабрийским Емилианом, митрополитом Гельсингфорским Иоанном и профессором Св. Сергиевского института в Париже, протонереем Борисом Бобринским. Представителями Московской патриархии были игумен Михаил, протопресвитер Виталий Боровой и профессор Осипов.

В съезде участвовали представители православных Церквей, существующих в захваченных коммунистами государствах — Югославии, Польши, Румынии, Болгарии и Чехословакии. Существующая в СССР Грузинская Церковь была представлена митрополитом Илней и архимандритом Илларионом. Из государств некоммунистических на съезд прибыли представители двух Церквей — Эллинской и Кипрской.

На обратном пути из Эчмнадзина в Соединенные Штаты протонереем Иоанн Мейндорф остановился в Москве и побывал у патриарха Пимена, устроившего в его честь обед.

Декан Свято-Владимирской духовной академии американских автокефалистов, протопресвитер Александр Шмеман, побывал в сентябре и октябре 1975 года в Финляндии, где прочитал в гельсингфорском университете и в управлении Финляндской православной Церковью в Куопио ряд лекций на тему о «задачах православия в двадцатом столетии».

Редакция «Ортодокс Черч» отнеслась отрицательно к тому, что существующая в Соединенных Штатах сербская православная Церковь, возглавленная епископом Дионисием и не признающая власть белградской патриархии, принята в юрисдикцию патриархии Александрийской. Редакция отметила, что просьба о распространении этой юрисдикции на сербскую Церковь в Северной Америке была сообщена в Александрию Патриарху Николаю сербским епископом Иринеем, хиротонию которого американские автокефалисты считают неканонической, так как в ней участвовали украинские неканонические епископы. Редакция прибавила, однако, что автокефалисты считают возможным принимать в некоторых случаях в состав своего клира священников, возведенных в этот сан неканоническими украинскими епископами.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Нью Йорк Таймс» сообщил, что СССР дал согласие на поступление пятерых молодых советских евреев, желающих стать раввинами, в существующий в Нью Йорке еврейский ортодоксальный университет Евшива.

Это советское согласие на подготовку будущих раввинов для существующих в СССР синагог было коммунистической властью по просьбе американской организации — Фонда «Призыв к Совести». По поручению этой организации, созданной и руководимой евреями, в Москве побывали ее представители — председатель Фонда, раввин Шнейдер, и принадлежащий к ордену иезуитов католический священник Дональд Кампион. Они были приняты заместителем председателя Комитета по делам религиозных культов при Совете министров СССР Виктором Титовым, сообщившим им согласие советского правительства на получение выездных виз пятью евреями, которые получат в Нью Йорке подготовку к исполнению обязанностей раввинов в СССР. Титов прибавил, что полет этих будущих раввинов из Москвы в Нью Йорк будет оплачен советским Аэрофлотом, но что стоимость обучения в нью-йоркском еврейском университете, исчисляемая в 10 тысяч долларов в год в каждом отдельном случае, должна быть покрыта еврейскими организациями в Соединенных Штатах.

О НАШЕМ РАССЕЯНИИ

Божиим даром явилось выведение за исторические пределы России сотен тысяч русских людей, не только тем пощаженных от лютой участи советчины, но и получивших возможность явить себя «Зарубежной Россией», открыто длящей преемственное бытие в рассеянии сохраняющейся Исторической России... Вот мы попали за границу, на свободу — попали, продолжая, милостью Божией, находиться за нашей исторической церковной «перегородкой». Наша «перегородка» истинно доходит до небес — небесами она и образована. Мы — с Христом... Мы не скрываем себя... И если вывел нас Господь на просторы мира, то не для того ли, чтобы мы являли верность Ему, исповедуя свою веру и тем являли бы Его, Истинного Христа? Сохраняя верность Христу в своей «перегородке», мы не только спасаем свои души. Мы сохраняем себя для тех путей, на которые волен нас направить Господь во спасение России. Более того: мы открываем возможность всему, отступившему от Христа, миру воочию знакомиться с истинной верой...

Мы — разбросанные по всему миру чада Исторической России, — являем некую органическую общность. И в ней мы наглухо отчуждены от окружающей нас среды. В этой отчужденности уже проявляется, пусть в зачаточной форме, подвиг русскости... Горе нам, если мы, пуская корни там, куда вывел нас Господь, всецело проникнемся мироощущением нашей среды. Это значит, — мы перестаем быть русскими, теми, кто в изгнании несут подвиг русскости, составляющий душу Исторической России... Мы в свободном мире являемся голосом православной Церкви, преемственно восходящей к Русской Поместной Церкви и сохранившей церковную непорочность... Тьма отступления стережет каждого — и одно только спасение: спокойно-уверенно пребывать в своем церковном стоянии...

Мы люди из другого мира. Этот мир ушел, его больше нет... Мы не скрываем того, что мы принадлежим к этому ушедшему миру: мы живем его чувствами. На нас могут смотреть, как на чужаков.. Мы своего чужачества не скрываем. Мы его и не навязываем. Те, кто с нами общаются, одно только должны знать твердо: от своего «чужачества» отказаться мы не можем. Кто с нами хочет иметь дело, должен это признать. В свободном мире действует так называемая «культурная автономия», т. е. право национальных меньшинств сохранить свои национальные особенности — беречь свой язык, иметь для этого свою школу, иметь свою церковь, свою печать, свои общественные организации.

Наша особенность в том, что все это мы осуществляем с оглядкой не на современную Россию, коммунизмом захваченную, а на Россию ушедшую — с ее языком, с ее мировоззрением, с ее бытом, с ее церковью. В этом наше чужачество...

Архимандрит КОНСТАНТИН

Кроме того, возглавленный Шнейдером Фонд обязался оплатить расходы, связанные с подготовкой десяти будущих раввинов для еврейских общин в СССР, которые получат эту подготовку в Будапеште. Советский Комитет по делам религиозных культур дал согласие на выезд этих десяти молодых евреев из СССР в Венгрию. Из них четверо уже прибыли в Будапешт.

«РУССКИЙ МУЗЕЙ»

Нам пишут из Парижа:

В Монжероне под Парижем открылся «Русский музей в изгнании», основанный новейшим эмигрантом из СССР, художником Александром Глезером, имя которого получило широкую огласку на Западе в связи с сообщениями об его аресте за организацию в Москве выставки абстрактной живописи, о которой были заранее оповещены московские корреспонденты иностранных газет, ставшие свидетелями разгона этой выставки милицией. Несмотря на этот разгромленный упоминутыми корреспондентами инцидент, выставка все же состоялась. Имя Глезера было вторично упомянуто западной прессой после того, как он не был допущен в Ленинграде советской милицией на аналогичную выставку, а затем сразу освобожден.

Выехав из СССР в Израиль, Глезер остановился в Вене и устроил там пресс-конференцию, во время которой заявил, что вывез из СССР 300 картин советских художников-абстракционистов и займется их продажей на Западе. Вместо Израйля, он оказался во Франции, где

теперь основал Монжеронский музей. Часть выставленных в этом музее картин была передана Глезеру эмигрировавшим из СССР до него и ныне проживающим в Париже художником Михаилом Шемякиным.

ПЛОДЫ ЭКУМЕНИЗМА

Нам пишут из Нью Йорка:

«Нью Йорк Таймс» сообщил, что в кафедральном соборе Св. Иоанна Богослова епископальной (англиканской) Церкви в Нью Йорке состоялось «богослужение», посвященное связи еврейского народа со Священным Писанием и совершенное настоятелем собора, священником Джеймсом П. Мортонем и раввином Эдвардом И. Клейном.

До начала «богослужения» Мортон сообщил, что оно будет первым таким сотрудничеством епископального священника с еврейским раввином в Нью-Йоркской епархии названной Церкви, и что эта епархия вскоре сообщит план тесного сотрудничества христиан и евреев в Нью Йорке «на всех уровнях».

«Богослужение» состояло из чтения нескольких текстов из книг Ветхого Завета. В перерывах студент одного из нью-йоркских колледжей Шарон Гваткин спел еврейские песни, а танцевальный ансамбль Руфи Гудман исполнил старинные израильские танцы.

После «богослужения» состоялся прием, организованный собором и советом еврейской общины западной части города Нью Йорка.

Храм Св. Ерогена в Кильмесе нуждается в псаломщике-регенте.

Для переговоров просим приехать по адресу:

Vélez Sársfield esq. Lavalleja. de la Est. Quilmes, Col. 324-B hasta Triunvirato y Urquiza.

в субботу от 18 до 19.30 часов,

в воскресенье от 10 до 12 часов.

ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА

28 февраля до 7 марта

БЛИНЫ

6 марта — БАЛ-МАСКАРАД: детский — в 17 часов, «недетский» — в 21 час.

тема: оперы и балеты.

MUROM: O'Higgins 1368, Florida.

Заказы на столики: 797-1250

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и чужих документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

БИБЛИОГРАФИЯ

«Борис Васильевич Сергиевский», Нью Йорк, 1975.

Русская Академическая Группа в Соединенных Штатах и Союз Георгиевских Кавалеров в Нью Йорке почтили память Б. В. Сергиевского — знаменитого летчика и непримиримого противника поработившего Россию коммунизма — книгой, состоящей, главным образом, из его ранее нигде не изданных воспоминаний и нескольких коротких статей, написанных его друзьями.

Часть воспоминаний охватывает жизнь Б. В. Сергиевского с детства до конца 1918 года. Другая часть — описание его, состоявшегося в 1933 году, полета над Африкой, в составе экспедиции, возглавленной американским деятелем Мартином Джонсоном.

Ценность первой части — в подробном описании тех военных действий, в которых автор воспоминаний участвовал в 1914-1917 г. г., сначала — как армейский пехотный офицер, а затем — как военный летчик. Все эти годы Б. В. Сергиевский пробыл на фронте и за подвиг, совершенный 21-го декабря 1914 года, еще будучи призванным из запаса прапорщиком, был награжден орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия.

Вспоминая те бои, в которых он участвовал, Б. В. Сергиевский ни разу не приписал сопутствовавшую ему удачу своему собственному мужеству. Он неизменно отдал дань жертвенности русских воинов и не скрыл тех жестоких потерь, которые русская пехота понесла в 1914-1915 г. г., особенно в своем офицерском составе. Эти потери, несомненно, стали позже трагическим обстоятельством, способствовавшим проникновению революционной агитации в войска.

Велики были потери и русской военной авиации, в которой автор воспоминаний быстро выдвинулся в воздушных столкновениях с противником. Его истребитель стал грозой германских летчиков, хотя их гибель не была его целью. Об этом он написал:

«Мне всегда тяжело было думать о том, что я убиваю или раню людей в воздушном бою. Моя главная цель была — сбить самолет, по возможности, позади наших линий, чтобы его можно было использовать. Кроме того, всегда было желательно захватить в плен нескольких пилотов и ослабить этим австро-германскую авиацию, но мысль убить летчика всегда была мне отвратительна. Борьба со стихией была опасна сама по себе и потому между летчиками существовало известного рода братство и спортивное, несмотря на многие годы войны».

Сосредоточив внимание на военных подвигах Б. В. Сергиевского и на его участии в экспедиции Джонсона, издатели книги, к сожалению, вынуждены были ограничиться перечислением тех русских зарубежных общественных и политических организаций, в которых он участвовал и которым помогал в более поздние годы своей жизни в Америке. Между тем, эта его деятельность также заслуживает описания тем более, что ее отличительной чертой была редкая скромность человека, никогда не притязавшего на благодарность и на громкую похвалу.

С. Л. В.